

Ю. К. Орлов

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТИНЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Река истины протекает через каналы заблуждений.
Рабиндранат Тагор

В статье предпринят анализ феномена истины в уголовном судопроизводстве с точки зрения существующих подходов к пониманию истины как цели уголовного судопроизводства, цели доказывания и принципа уголовного процесса. Приводится авторское суждение по дискуссионным вопросам назначения уголовного судопроизводства. Обосновывается вывод, что современная концепция назначения уголовного судопроизводства не отвечает истинному предназначению уголовного процесса в обществе; подвергается критике аксиоматичное утверждение о примате частного интереса над общественным. Автор утверждает, что в уголовном судопроизводстве должен соблюдаться баланс ценностей — с акцентом на защите интересов не только отдельных личностей, но и общества в целом. С позиции современной теории познания делается вывод, что истина является целью доказывания, а не принципом уголовного процесса. По мнению автора, принцип определяет средства (или условия) достижения желаемой цели. Предлагается классификация принципов уголовного процесса исходя из их соотношения в целях достижения истины.

Ключевые слова: истина, уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, назначение уголовного судопроизводства, цель уголовного процесса.

Yu. K. Orlov

REFLECTIONS ON THE TRUTH IN THE CRIMINAL PROCEDURE

The river of truth flows through the channels of delusions.
Rabindranath Tagore

The article provides analysis of the phenomenon of truth in criminal proceedings from the viewpoint of existent approaches to understating the truth as the goal of criminal proceedings, the goal of proving and the principle of criminal procedure. The author provides his opinion on debatable issues concerning the mission of criminal proceedings. He substantiates the conclusion that contemporary concept of the mission of criminal proceedings doesn't answer the real purpose of criminal procedure in the society; the axiomatic statement about supremacy of private interests over public is criticized. The author asserts that in criminal proceedings the balance of values should be observed with the focus on protecting not only individuals' interests but the society in general. From the viewpoint of contemporary theory of knowledge it is concluded that the truth is the goal of proving and not the principle of criminal procedure. In the author's opinion the principle determines the means (or conditions) of achieving the desired goal. The article offers classification of principles of the criminal procedure on the basis of their correlation with the goal of finding the truth.

Key words: truth, criminal proceedings, principles of criminal procedure, the mission of criminal proceedings, the goal of criminal procedure.

Уважаемый читатель! Эта публикация открывает цикл статей, посвященных проблемам истины в уголовном судопроизводстве. Вопросы истины являются одними из наиболее актуальных в уголовно-процессуальной науке. Они же являются наиболее спорными. Их разработка представляет собой не только научно-теоретический интерес (хотя и это тоже), но и имеет непосредственно практическое значение. С ними прямо связано решение множества других вопросов: о целях (задачах) доказывания и уголовного судопроизводства в целом; о соотношении этих целей с принципами, в частности с принципом состязательности; является ли установление

истины обязанностью субъектов доказывания, и если да, то каких; нуждается ли это в законодательном закреплении, и др.

В последнее время интерес к проблемам истины еще более обострился. Состоялась довольно острая дискуссия, инициированная Следственным комитетом РФ (ее материалы опубликованы в научном журнале «Библиотека криминалиста». 2012. № 4 (5)), которая выявила колоссальный разброс во мнениях по этой теме. Попробуем разобраться в вышеуказанных вопросах.

Итак, что такое истина, устанавливаемая в уголовном судопроизводстве?

В советский период длительное время господствующей (и единственной) была концепция объективной истины (она же материальная или содержательная). Под такой истиной понималось соответствие наших знаний объективной действительности [1].

Для начала небольшое пояснение. Такая концепция истины вовсе не была марксистской, как ее иногда называют¹. Это — материалистическая (в противовес идеалистической) трактовка истины. Она была создана еще античными философами-материалистами (Аристотелем и др.) и существовала уже тысячелетия до Маркса. Естественно, что Маркс, будучи материалистом, воспринял именно ее. Так что ничего марксистского в этой концепции нет. Она просто материалистическая. Кстати, именно так она определяется и в современной философской литературе [2, с. 226]. Такую же концепцию истины разделяют и многие современные ученые [3, с. 9—12; 4, с. 22—24; 5, с. 115—119].

Целью доказывания является именно установление истины. Без такого установления никакие цели уголовного судопроизводства достигнуты быть не могут.

Однако эта цель — промежуточная и подчинена другим, более общим целям. В связи с этим встает проблема ее соотношения с общими (конечными) целями (задачами) уголовного процесса.

К сожалению, эти цели (по новой терминологии — «назначение») определены в УПК РФ крайне ограниченно — только как защита прав и интересов сторон — потерпевшего и обвиняемого (ст. 6). Исключены все социальные цели — защита интересов государства, воспитательное значение уголовного процесса, предупреждение преступлений и др. В этом отношении действующий УПК РФ не выдерживает никакого сравнения с прежним, в котором эти цели были определены гораздо более полно и в целом (если отвлечься от социалистической терминологии) грамотно (ст. 2 УПК РСФСР). Совершенно нелогичным является отказ законодателя от столь важного и принципиального положения, определяющего саму суть уголовного процесса. Исключен принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР), что подвергается резкой критике со стороны многих ученых [6, с. 35; 7, с. 95; 8, с. 37—41]. Все цели уголовного процесса сведены исключительно к защите прав сторон.

В качестве сравнения можно привести такой факт: в гражданском процессе, где действует принцип диспозитивности, а не публичности, одной из задач является укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к суду

(ст. 2 ГПК РФ). Аналогичные задачи закреплены и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 2). Почему-то только разработчики УПК РФ сработали по традиционному принципу: «разрушим до основания, а затем...».

Очевидно, что законодательная регламентация этого вопроса нуждается в существенном изменении и дополнении, чему, видимо, должна предшествовать соответствующая теоретическая разработка столь важной и сложной проблемы.

Вообще вопрос о целях (задачах) уголовного судопроизводства — один из наиболее острых и спорных на протяжении многих лет. В рамках данной статьи невозможно проанализировать все имеющиеся по нему концепции². Остановимся лишь на основном, ключевом вопросе этой проблемы — соотношении интересов личности и общества (государства). Точнее, что является основным определяющим, а что производным — интересы отдельной личности или более общие социальные цели? В настоящее время считается общепризнанным примат интересов человека, его прав и свобод. Он закреплен в Конституции РФ (ст. 2), во многих других законах и вообще расценивается как аксиома, не подлежащая сомнению и обсуждению³. Но можно ли считать это аксиомой?

Здесь необходимо выйти за рамки уголовного процесса и вообще права и попытаться охватить проблему шире, посмотреть на нее с «большей высоты», поскольку ее решение базируется на гораздо более общих закономерностях, далеко выходящих за пределы права.

Сначала об аксиомах. В естественных, точных науках абсолютных аксиом вообще не бывает. Например, в математике можно на основе одной совокупности аксиом получить систему евклидовой геометрии, на основе других — геометрию Лобачевского или Римана. Аналогично и в логике — из одних постулатов вытекает индуктивная логика, из других дедуктивная. С социальными аксиомами нужно быть тем более осторожным. Много было (да и есть) аксиом, «аксиоматичность» которых весьма проблематична. Позволим себе высказать по проблеме соотношения частного и публичного интереса аксиому, гораздо более убедительную. А именно: часть никогда не может быть больше и ценнее целого. Поэтому интересы отдельной личности не могут быть более ценными, чем интересы общества в целом.

Автор отлично отдает себе отчет в том, на какую «священную корову» он посягает. И тем не менее. Существуют законы природы и общества, которые от нас не зависят, изменить которые при всем желании невозможно.

Указанная закономерность — часть меньше целого (и поэтому всегда менее ценна) — верна

для системы любого уровня. Так, на организменном уровне (не будем проникать далее вглубь природы) безжалостно удаляется, ампутируется любой орган, если он представляет опасность для организма в целом. Система, в которой превалируют интересы каких-то ее подсистем, обречена на неминуемый распад⁴. Абсолютно те же закономерности действуют и на социальном уровне.

Любая отдельная личность — лишь частичка общества. Она связана множеством нитей с различными сообществами — семьей, трудовым коллективом, государством и др. Без общества индивид — ничто, он даже не станет личностью, человеком. Сейчас науке известны десятки случаев обнаружения детей, воспитанных животными. Ни один из них не стал полноценным человеком. Человек без общества — просто животное. Все это — не открытие автора, а давно известные истины. Но ничего не поделаешь, приходится напоминать их сторонникам примата интересов личности.

Вернемся, однако, к праву. И здесь совершенно отчетливо проявляется та же закономерность. Когда речь заходит о более высоких социальных ценностях, интересы отдельной личности отходят на задний план либо вообще не принимаются в расчет. Не будем говорить о военном времени, когда командир, поднимая своих бойцов в атаку, посылает на верную гибель любого из них. Возьмем мирное время. Сейчас в случае захвата террористами воздушного судна, если существует реальная опасность экологической катастрофы или иных тяжких последствий, «применяется оружие и боевая техника для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения» [9]. Следовательно, государство намеренно жертвует своими гражданами, заведомо невиновными⁵. И это вполне оправданно, ибо в противном случае последствия будут еще более катастрофическими. Такова цена отдельной личности (даже многих личностей). Нужны еще аргументы?

Таким образом, примат интересов отдельной личности над социальным интересом — не более чем химера, иллюзия. Никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью. В том числе и право на жизнь, как было показано выше. По той простой причине, что это противоречит законам природы, которые, как известно, от нас не зависят и над которыми мы не властны.

Предвидя обвинения чуть ли не в человеконенавистничестве, спешу оговориться. Сказанное вовсе не означает, что отдельная личность вообще не имеет никакой ценности. Нет, общество, в конце концов, состоит из отдельных личностей. И каждая из них нуждается и в защите,

и в помощи. И это вытекает вовсе не из абстрактного гуманизма, а из той же неколебимой закономерности. Безжалостное отношение к подсистемам — верный путь к распаду и самоуничтожению системы. Это опять же относится к системам любого уровня. Плохо кончает человек, бездумно отравляющий свой организм алкоголем или наркотиками, плохо кончают и свирепые диктаторские режимы, безжалостно уничтожающие своих граждан. Поэтому необходим какой-то разумный баланс между интересами отдельной личности и общества в целом. Как и во всем другом, обе крайности одинаково губительны. Но в целом примат социальных интересов не подлежит сомнению, он просто диктуется объективными законами природы.

Отсюда следует и иерархия целей в уголовном процессе. Основной его целью является именно борьба с преступностью (раскрытие преступлений, изобличение виновных, принятие мер к предупреждению преступлений и др. — не будем предлагать сейчас точную и исчерпывающую формулировку). Именно для этого он и существует в первую очередь. Если бы преступность вдруг исчезла (представим себе на миг такой фантастический вариант), то автоматически отпала бы и надобность в уголовном процессе, он просто стал бы ненужным. Все остальное, в том числе и права человека, — лишь условия осуществления этой цели (или подзадачи), чтобы эта цель достигалась соразмерными средствами и принуждение (а уголовный процесс — прежде всего принуждение) было оправданным.

В какой последовательности расположить эти производные цели (подзадачи), поставить на первом месте интересы обвиняемого или потерпевшего, — не так уж и важно. Отметим также, что провозглашение основной целью обеспечения прав обвиняемого (равно как и лозунг «уголовный процесс — для обвиняемого»), помимо всего прочего, звучит несколько парадоксально и несправедливо по отношению к потерпевшему. Но поскольку уголовный процесс все-таки существует и априори предполагает ограничение прав обвиняемого, значит, имеет и какие-то другие, более важные задачи, какой-то смысл своего существования. Поэтому обеспечение прав обвиняемого не может быть самоцелью уголовного процесса в принципе, по определению, по самому факту его существования.

В настоящее время в науке появилась трактовка основной цели уголовного процесса (и его определение) как разрешения спора, конфликта между личностью и государством⁶, как своего рода уголовного иска.

Вообще-то эта концепция не что иное, как проявление абсолютизации и гипертрофизации принципа состязательности, о котором речь пойдет ниже. Уголовный процесс не может быть сведен только к спору, состязанию, разрешению конфликта. В уголовном процессе на первом месте — всегда социальные цели и интересы (или почти всегда — не будем брать в расчет дела частного обвинения). Находящийся на свободе преступник опасен для всего общества. Так что нельзя сводить уголовный процесс только к спору, разрешению конфликта: слишком велики ставки, велика цена ошибки (или даже неумения), чтобы отдавать их на откуп спору и состязанию. А ценой здесь может быть человеческая жизнь. Причем не только при необоснованном осуждении, но и при необоснованном оправдании. Почему-то никто до сих пор не подсчитал, сколько новых преступлений совершили оправданные (особенно судом присяжных), сколько безвинных жертв стоило такое оправдание.

Вернемся, однако, к истине.

Как бы то ни было, ее установление является промежуточной целью и необходимым условием достижения любой общей цели уголовного процесса, как бы она ни была сформулирована в законе (и даже если вообще не сформулирована, но реально существует). «Подлинное правосудие невозможно без установления истины» [10, с. 65]. «Требование установления истины по расследуемому делу большинством процессуалистов не подвергается сомнению» [11, с. 144]. Без получения какого-то знания (иногда хотя бы вероятного) невозможно принятие решения по уголовному делу. Если же истина не будет установлена, то в лучшем случае останется недостигнутой конечная цель уголовного процесса и не будет получено никакого положительного результата (не установлено лицо, совершившее преступление, потерпевшему не возмещен ущерб и т. д.), в худшем — будет получен отрицательный социальный результат, прямо противоположный желаемому (осуждение невиновного). Поэтому истина, хотя и является промежуточной целью, определяет достижение всех остальных и, в конечном счете, решает исход производства по уголовному делу. Видимо, поэтому проблемам истины всегда придавалось большое значение и в теории, и в практической деятельности.

В юридической литературе высказывалась точка зрения, что достижение истины является одновременно и целью, и принципом уголовного процесса [12, с. 135]. В связи с этим следует остановиться на данном вопросе.

Представляется, что никакое положение не может быть одновременно и целью уголовного процесса, и его принципом. Цель — желаемый результат, который должен быть достигнут.

Принцип определяет средства (или условия) его получения. Принципы процесса — это не цель, а лишь средства [13, с. 200]. Смешение этих понятий недопустимо. В рамках одной системы любое положение не может быть одновременно и целью, и средством ее достижения. Цели и задачи уголовного процесса в основных своих чертах остаются неизменными на протяжении веков, со сменой исторических формаций меняются лишь их соотношение, иерархия. Принципы могут меняться на прямо противоположные. Например, и формальная, и свободная системы оценки доказательств преследовали цель достижения истины. Другой вопрос, насколько эффективны они оказались как познавательное средство. Как справедливо отмечает Г. М. Резник, разграничение понятий цели и принципа необходимо, во-первых, потому, что постановка цели отнюдь не предопределяет средств ее достижения, и, во-вторых, нарушение любого принципа уголовного процесса при всех условиях означает нарушение законности, чего нельзя сказать о недостижении цели [14, с. 53, 54]. Указанная концепция М. С. Строговича была подвергнута критике и другими авторами [15, с. 19] и сколько-нибудь широкого распространения не получила.

Любой отдельно взятый принцип может служить средством достижения какой-то одной или нескольких целей. Поскольку эти цели не всегда совпадают, может возникнуть конкуренция принципов. В связи с этим закон устанавливает различные ограничения, пределы действия отдельных принципов. Так, существует ряд изъятий из принципа гласности, если его действие противоречит другим более важным принципам (тайна переписки, телефонных и иных переговоров и др.)⁷.

Как же соотносятся принципы уголовного процесса с целью достижения истины? Каково их значение для реализации этой цели?

В этом отношении все принципы могут быть поделены на три категории.

Первая — принципы, препятствующие достижению этой цели. Таковых большинство. К ним относятся все принципы, гарантирующие права личности (неприкосновенность жилища, тайна переписки и др.). Они устанавливают различные ограничения в познавательных средствах. И это вполне оправданно. Истина может быть получена не любыми, а лишь соразмерными средствами. В процессе ее достижения не могут страдать другие, более высокие социальные ценности.

Вторая категория — «нейтральные» принципы, не влияющие на процесс достижения истины. К ним относится, например, одно из проявлений принципа осуществления правосудия только

судом — право подсудимого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено (ч. 3 ст. 8 УПК). Очевидно, что в познавательном аспекте не имеет значения, какой конкретный суд или судья будет осуществлять данный познавательный процесс.

И третья категория — принципы, способствующие установлению истины, содержащие максимальные гарантии достижения этой цели. К ним относится, например, принцип свободной оценки доказательств. Как известно, свободная система оценки доказательств (при всех ее недостатках) как гносеологический инструмент оказалась более совершенной, чем предшествующая ей формальная система.

Однако любой из принципов этой категории должен действовать только в тех рамках и пределах, в которых он способствует достижению данной цели, и не может превращаться в свою противоположность, абсолютизироваться и гипертрофироваться. Ярким примером такой ситуации является принцип состязательности в той форме, в какой он приведен в законе. Более подробно об этом принципе и его влиянии на установление истины в уголовном судопроизводстве будет сказано в следующей статье автора.

Примечания

¹ Резкой критике подвергает эту концепцию, именно как марксистскую, В. А. Лазарева. Однако автор не предлагает никакой другой альтернативной, «немарксистской», концепции истины, оставляя читателя в неведении, что же является целью доказывания, для чего оно осуществляется (см.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2013. С. 29).

² Их обзор см.: Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 8, 9.

³ Например, в монографии И. Л. Петрухина одна из глав так и называется: «Человек как высшая ценность» (см.: Петрухин И. Л. Человек и власть. М., 1999. С. 15).

⁴ Вот наглядный пример эгоизма подсистемы на организменном уровне: «Клетка злокачественной опухоли отличается от нормальной прежде всего тем, что она лишена генетической информации, необходимой для того, чтобы быть полезным членом сообщества клеток организма. Она ведет себя поэтому как одноклеточное животное или, точнее, как молодая эмбриональная клетка. Она не обладает никакой специальной структурой и размножается безудержно и бесцеремонно, так что опухольевая ткань, проникая в соседние, еще здоровые ткани, вырастает в них и разрушает их» (см.: Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человека. Цит. по: Фет А. И. Инстинкт и социальное поведение. Новосибирск, 2005. С. 99).

⁵ Точно такой же закон существует в США. И это вовсе не показатель недемократичности политической системы.

⁶ См., например: О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»: постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 (ред. от 07.12.2011). Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс».

⁷ В связи с этим вызывает возражения концепция И. В. Тыричева о «равновеликости» всех принципов (см.: Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 7, 8). Гораздо более плодотворной представляется идея о создании иерархии принципов (см.: Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. М., 2003. С. 113).

Список библиографических ссылок

1. Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1995.
3. Доля Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России // Рос. следователь. 2011. № 22.
4. Артамонова Е. А., Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М., 2014.
5. Печников Г. А., Блинков А. П., Казначей И. В. О значении материалистической диалектики как истинно научного метода познания и объективной истины // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32).
6. Шейфер С. А. Российский следователь — исследователь или преследователь? // Рос. юстиция. 2010. № 11.
7. Дорошенко В. В. Объективная и формальная истина как разные формы одного и того же явления // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
8. Тулянский Д. В. Принципы всесторонности, полноты и объективности в качестве средств установления истины в ходе уголовного судопроизводства необходимо восстановить // Следователь. 2013. № 9.
9. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. М., 2003.
10. Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник для вузов. М., 2003.
11. Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 144.
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
13. Печников Г. А. Диалектика и уголовный процесс // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
14. Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1997.
15. Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983.